

Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта

Аннотация. Эмоциональное состояние, не являясь юридическим понятием, приобретает ключевое значение при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 107 и 113 УК РФ. В статье дается характеристика аффекта как психологической и уголовно-правовой категории, при этом акцент делается на различиях в их трактовке. Показывается, что с точки зрения психологии при совершении преступления в состоянии аффекта речь должна идти только о прямом умысле, так как виновный желает устранить раздражитель, вызывающий переживания. Рассматриваются особенности состояния лица при длительной психотравмирующей ситуации. Показываются различия между состоянием аффекта и ограниченной вменяемостью. Сделан вывод о том, что лицо, находившееся в состоянии аффекта, может одновременно с этим признаваться ограниченно вменяемым. В связи с этим отмечена необходимость учета ограниченной вменяемости у такого лица в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, при квалификации его деяния по ст. 107 или 113 УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право, психология, аффект, длительная психотравмирующая ситуация, эмоциональное состояние, психофизиологическое состояние, привилегированный состав, ограниченная вменяемость, обстоятельство, смягчающее наказание.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.68.7.118-126

Одним из видов психического состояния, которому уголовное право придает особое значение, является аффект. Уголовное право оперирует понятием «аффект» при установлении пониженной ответственности за убийство (ст. 107 УК РФ) и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 113 УК РФ). В данных составах дифференцирующими обстоятельствами выступают: особое психофизиологическое состояние виновного — аффект; определенное поведение потерпевшего — насилие, тяжкое оскорбление, издевательство, иные противоправные и аморальные действия (бездействие), а также длительная психотравмирующая ситуация.

Законодатель отождествляет с аффектом состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения. Однако в психологии

аффект понимается как относительно кратковременное и сильное нервно-психическое возбуждение — особое эмоциональное состояние, связанное с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств. Важно понимать, что состояние аффекта как мощной эмоциональной реакции возбуждения возникает в повседневной жизни человека в результате различных событий. Захватывая полностью психику человека, эта эмоциональная реакция соединяет главный воздействующий раздражитель со всеми смежными, образуя единый аффективный комплекс, который выдает общую реакцию на ситуацию в целом. Оказаться в ситуации эмоционального аффекта можно, находясь в центре природной или технологической катастрофы, в результате аварии транспорта или получения информации

© Мухачева И. М., 2016

* Мухачева Ирина Михайловна, аспирантка кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
letter-brief@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

о неожиданной болезни или смерти близкого человека. Основной особенностью аффекта является то, что данная эмоциональная реакция заставляет человека совершать действия, теряя ощущение реальности и контроля. Нарушение (сужение) сознания приводит к невозможности впоследствии вспомнить отдельные эпизоды вызвавшего аффект события. Аффект максимально ограничивает возможность произвольной регуляции поведения, то есть утрачивается контроль над своими действиями. Возникнув в ситуации опасности (которая, кстати, в большой степени определяется индивидуально-психологическими особенностями), аффект не позволяет найти адекватный выход, он навязывает «аварийный» или критический способ разрешения проблемы. Являясь стороной сознания, воля в данных условиях не может сдерживать внешнее проявление эмоций, направлять и контролировать действия.

Вместе с тем в Уголовном кодексе РФ законодатель из огромного числа жизненных обстоятельств выделяет те, которые объясняют причину убийства или причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, и являются поводом возникновения данного эмоционального состояния. Рассматриваемые составы преступлений являются привилегированными. Возникает вопрос, считать ли понятие «аффект», определенное Уголовным кодексом, чисто юридическим и необходимо ли при квалификации указанных деяний прибегать и к помощи психологической науки. Отметим, что при квалификации деяний, совершенных в состоянии аффекта, суды не всегда принимают во внимание результаты судебно-психологической экспертизы. Так, в решении Кировского областного суда от 27.06.2001 года дано пояснение: «указание экспертов на то, что А. находился в состоянии физиологического аффекта, не может в конкретном случае быть решающим, так как правовую оценку душевного состояния осужденного в момент совершения преступления дает суд»¹.

Для более детального изучения аффекта необходимо провести разграничение его на виды. В психологической литературе выделяют такие виды аффектов, как ярость, сильный гнев, ужас, глубокое горе, отчаяние, бурная радость². О. Д. Ситковская делит аффекты на патологический и физиологический³. Выделяя подвиды аффекта — кумулятивный аффект, аффект на фоне простого алкогольного опьянения, аномальный аффект, она указывает на то, что данное деление своего собственного правового значения не имеет⁴. Уголовное право, как правило, принимает во внимание лишь физиологический и патологический аффект.

Понятие физиологического аффекта, рассматриваемого уголовным правом, не тождественно понятию «аффект» при психологическом подходе. Юридический подход считает преступление аффектированным при возникновении внезапного сильного раздражителя, вызвавшего кратковременный аффект. В данном случае в качестве примера можно привести тяжкое оскорбление или насилие со стороны потерпевшего, вызвавшее состояние аффекта у виновного. Но в ст. 107 и 113 УК РФ законодатель указывает в качестве причины возникновения внезапно возникшего сильного душевного волнения и длительную психотравмирующую ситуацию. В этом случае речь идет о кумулятивном (накопительном) аффекте. В психологии можно выделить еще два аффективных состояния, схожих с кумулятивным аффектом: эмоциональное возбуждение и эмоциональное напряжение. Затрагивая двигательные центры коры головного мозга, эмоциональное возбуждение трансформируется в двигательное возбуждение, в результате чего человек совершает беспорядочные действия и движения, лишенные контроля и осознанности. То есть в результате длительной психотравмирующей ситуации происходит накопление отрицательных эмоций, что, в свою очередь, приводит к эмоциональному возбуждению и к уголовно-противоправному действию со стороны виновного, влекущему

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 27.06.2001 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 1. С. 11.

² Маклаков А. Г. Общая психология. СПб., 2012. С. 393.

³ Ситковская О. Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. М., 2001. С. 27.

⁴ Ситковская О. Д. Указ. соч. С. 29.

последствия, указанные в законе. Но при эмоциональном возбуждении отсутствует эмоциональный взрыв, то есть понятие «внезапно возникшее» здесь неприменимо. Тем не менее в данном случае речь идет об аффекте, причиной которого стала психотравмирующая ситуация, и с точки зрения психологии внезапность (неожиданность) здесь не свойственна. В уголовном же праве внезапность, исходя из положений ст. 107 и 113 УК РФ, трактуется иначе, а анализируемый вид аффекта имеет несколько иной смысл, поскольку длительная психотравмирующая ситуация является фактором, вызывающим внезапно возникшее сильное душевное волнение. Смягчающее значение в данных составах придается исключительно внезапно возникшему сильному душевному волнению. Законодатель указывает на внезапность возникновения умысла совершения убийства и на внезапность реализации этого умысла. «Если же между провоцирующим поступком потерпевшего и причинением ему смерти проходит значительный промежуток времени, в течение которого виновный обдумывает и готовит убийство, то комментируемая статья не может быть применена. Незначительный разрыв во времени между противозаконными действиями потерпевшего и убийством не исключает возможности квалификации содеянного по комментируемой статье»⁵. Внезапность здесь понимается как отсутствие временного разрыва между провоцирующим характером поведения потерпевшего и аффектированными ответными действиями виновного. В данном случае не придается значение особенностям основных свойств центральной нервной системы: силе, уравновешенности и подвижности, которые являются физиологической основой формально-динамической стороны поведения. То, что центральная нервная система обладает свойством довольно медленно приходить в движение, — общеизвестный факт. Признак внезапности характерен для обычного физиологического аффекта в классическом его понимании.

Главной особенностью аффектированных преступлений является совокупность многих факторов: наличие состояния аффекта у вино-

вного в момент совершения преступления, предшествующее противоправное или аморальное поведение потерпевшего, состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения должно вызвать именно поведение потерпевшего, умысел на совершение преступления возникает и реализуется непосредственно в момент протекания аффекта у виновного.

Анализируя фактические обстоятельства дела, юридическая наука допускает совершение данных преступлений как с прямым, так и с косвенным умыслом. Рассмотрение же данных аффектированных преступлений с точки зрения психологии свидетельствует исключительно о прямом умысле, так как виновный пытается устранить раздражитель, вызывающий переживания. В состоянии аффекта изменяется протекание всех психофизиологических процессов, в частности снижается переключаемость внимания, происходит концентрация исключительно на раздражителе — источнике негативных переживаний, все остальное — вне поля внимания. Нарушения (сужение) сознания приводит впоследствии к неспособности вспомнить отдельные эпизоды вызвавшего аффект события.

Меняется характер протекания процессов мышления, в результате чего снижается способность прогнозировать последствия своих действий. Предвидение наступления последствий носит общий характер. Волевой элемент умысла заключается в первую очередь в желании прекращения воздействий раздражителя, а во вторую — в желании отомстить, причинить определенный вред обидчику. При протекании физиологического аффекта виновный в определенной степени отдает себе отчет в том, что с ним происходит (интеллектуальная сторона прямого умысла), но при этом кто-то может овладеть своими мыслями и поступками, кто-то нет. Это зависит из-за особенностей протекания психофизиологических процессов, в первую очередь из-за особенностей эмоциональной сферы и уровня развития волевой устойчивости.

При патологическом аффекте теряется способность осознавать и контролировать свои действия, сознание помрачено, эмоция

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 5-е изд., доп. и испр. / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2005. С. 307.

управляет импульсивными действиями. Патологический аффект является обстоятельством, исключающим вменяемость при совершении преступления.

Интересным является установление конкретных мотивов совершения данных видов преступления. Так, С. В. Бородин утверждает, что в большинстве случаев мотивами преступлений в состоянии аффекта являются месть и ревность⁶. Схожей точки зрения придерживается и А. В. Наумов, указывая на месть и ревность как на основные мотивы аффектированных преступлений⁷. В юридической литературе существуют спорные, с нашей позиции, представления о мотивах аффектированных преступлений. В. И. Ткаченко определяет аффект частью мотива, поскольку мотив — это «побуждение, составляющее органическое единство интеллектуального, волевого и эмоционального моментов и выражающее потребность индивида в совершении преступления»⁸. Спорным, по нашему мнению, является и утверждение Б. В. Харазишвили о том, что аффект может быть самостоятельным мотивом преступления⁹. С данной позицией нельзя согласиться, поскольку мотив — побудитель активности, а аффект — эмоциональное состояние, они являются абсолютно самостоятельными категориями и уголовного права, и психологии, имеющими свое определенное содержание. Мотив как внутреннее побуждение к деятельности, а с юридической точки зрения — решимость совершить преступление не всегда в полной мере понятен в состоянии аффекта, но он всегда имеет место. Виновный может находиться в непривычной для себя ситуации, например психотравмирующей, испытывать мощный вид эмоциональной реакции — аффект, но при этом всегда имеет место побуждение, определяющее направленность его действий. Главное, чтобы это побуждение было вызвано определенным поведением потерпевшего и привело к состоянию аффекта. Психология выделяет две функции мотива — побудительную и направляющую. Побудитель-

ная функция активируется провокационным поведением жертвы, а направляющая имеет цель преобразовать существующую действительность. Кроме того, мотивы делятся на два класса: осознаваемые и неосознаваемые. Но, как было указано выше, умысел в аффектированных преступлениях с точки зрения психологии прямой, а значит, и мотив осознаваемый.

Помимо состояния аффекта привилегированным признаком в ст. 107 и 113 УК РФ является поведение потерпевшего, а именно его предшествующие аффекту определенные отрицательные действия. Во-первых, провоцирующие действия должны вызывать внезапно возникшее сильное душевное волнение, а во-вторых, аффект должен носить извинительный характер. Законодатель прямо указывает, что виктимное поведение потерпевшего является непосредственной причиной возникновения аффекта. С позиции психологии трудно согласиться с данным подходом. Преступления, совершенные в состоянии аффекта, имеют свои психологические причины и условия, в частности личностные психофизиологические особенности, предрасполагающие к данной эмоциональной реакции. Известно, что эмоциональная неустойчивость характерна для определенных возрастных групп: подростков и людей пожилого возраста. Возрастными психофизиологическими особенностями в данном случае являются повышенная эмоциональная напряженность, возбудимость, большая подчиненность непосредственным побуждениям и желаниям, неустойчивое отношение к эмоциональным переживаниям. В подростковом возрасте происходит физиологическая перестройка эндокринных функций в организме, в пожилом возрасте — ослабление деятельности эндокринных желез. К личностным особенностям, объясняющим эмоциональную неустойчивость виновного в аффектированных преступлениях, можно отнести низкий уровень интеллектуального развития, завышенную самооценку, болезненное самолюбие, агрессивность, враждебность. Тре-

⁶ Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 182.

⁷ Наумов А. В. Мотивы убийства. Волгоград, 1969. С. 101.

⁸ Ткаченко В. И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. М., 1979. С. 41.

⁹ Харазишвили Б. В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1963. С. 59.

тым важным фактором являются особенности свойств нервной системы, которая определяет индивидуально-психологические и физиологические основы поведения. В определенных условиях роль навыков, опыта и умений уходит на второй план, на первый выдвигается совокупность физиологических свойств высшей нервной деятельности. Тип нервной системы (сильный либо слабый) определяет поведение виновного в конкретной ситуации. Эмоциональную неустойчивость могут определять и такие временные жизненные факторы, как физические перегрузки, психическое перенапряжение, усталость, некоторые соматические заболевания, беременность. Поэтому виктимное поведение потерпевшего не всегда может быть единственным поводом возникновения аффекта. Реакция виновного — это субъективное отражение ситуации. Самоконтроль и саморегуляция физического и психического состояния зависят от психофизиологических особенностей и воспитания. Следует обратить внимание и на такой фактор, как врожденное инстинктивное поведение. Способность подавлять и направлять инстинктивную деятельность — качество поведения, приобретенное в процессе обучения и воспитания. Важно учитывать, что при определенных обстоятельствах контроль коры головного мозга за подкорковыми структурами ослабевает (например, в состоянии аффекта) и инстинктивная деятельность проявляется в яркой форме (например, обостряется инстинкт самосохранения). Поэтому с точки зрения психологии аффект не всегда и не обязательно основан на противоправном и аморальном поведении потерпевшего.

В статьях 107 и 113 УК РФ прямо указано, что состояние аффекта может быть вызвано и бездействием потерпевшего. Данное поведение потерпевшего должно быть противоправным и аморальным с точки зрения виновного. В случае, когда объективно потерпевший ни в чем не виноват, добросовестное заблуждение виновного следует рассматривать в его пользу и квалифицировать деяние как преступление, совершенное в состоянии аффекта.

Наиболее распространенной причиной аффектированного преступления является насилие. Преступное насилие делится на два вида: физическое и психическое. К физическому насилию относят удары, побои, истязания, ранения и т.д. Физическое насилие, вызвавшее аффект,

должно быть внезапным, иметь оскорбительный характер, причинять острую и мучительную боль. Насилие со стороны потерпевшего должно вызывать глубокое эмоциональное переживание, которое в зависимости от психофизиологических особенностей виновного может преобразоваться во внезапно возникшее сильное душевное волнение. Роль эмоций заключается в регуляции направленности деятельности виновного в реальной и ожидаемой действительности. В каждой конкретной ситуации важно установить силу воздействия поведения потерпевшего на виновного, характер взаимоотношений между участниками конфликта, личностные особенности виновного и потерпевшего.

Психическое насилие означает угрозу применения физического насилия. Важным признаком угрозы является ее реальность и непосредственность. Психическое насилие должно носить противоправный характер. При этом законодатель не требует для применения нормы о привилегированном составе совершения деяния со стороны потерпевшего, квалифицируемого как преступление. В таком случае достаточным является противоправность поведения потерпевшего, которое вызывает у виновного состояние аффекта. Важно указать, что не всякое психическое насилие, пусть даже обладающее признаками реальности и непосредственности, вызывает аффект. Слабое воздействие не приведет к возникновению внезапного сильного душевного волнения, оно проявляется в неприличной среде, превосходящей норму, когда необходима адаптация к новым условиям. Анализируя поведение виновного, важно учитывать элементы психической структуры личности, которые согласовывают события окружающей действительности и мотивы действия.

Следующим видом провоцирующего поведения в диспозициях ст. 107 и 113 УК РФ является издевательство. Издевательство — это умышленное причинение потерпевшим психических, нравственных и физических страданий виновному независимо от формы их осуществления и длительности. Издевательство может выражаться как в вербальной форме — в виде требований выполнить указание, распоряжение, унижающее честь и достоинство, так и в физической. Во всех случаях необходимо выяснить степень унижения чести и достоинства и адекватность восприятия виновным действий потерпевшего в форме издеательства.

Восприятие тесно связано не только с эмоциональными переживаниями и мыслительными процессами, но и с двигательной деятельностью. В психологии различают адекватное реальности восприятие и иллюзию. Иллюзия как вид неадекватного отражения предмета, явления, ситуации зависит и от физических факторов, и от субъективных причин: от психофизиологического состояния (усталость, нервозность), уровня самооценки, характера и типа личности, системы ценностей.

Во многом сходным с издевательством фактором, вызывающим совершение аффектированных преступлений, является тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего. Оно может выражаться и в физическом действии, и в вербальном. Важно правильно установить характер оскорбления в тех случаях, когда речь идет о наличии или об отсутствии состояния аффекта при совершении преступления. Законодатель указал на обязательность тяжести оскорбления. Под тяжким принято понимать оскорбление, которое в особо грубой форме унижает честь и достоинство человека и является причиной возникновения аффекта. Оценивая тяжесть оскорбления, необходимо учитывать индивидуальные особенности личности самого виновного — возрастной критерий, особенности типа нервной системы, адекватность уровня самооценки и восприятия действительности. Общепринятые нормы морали и нравственности тоже являются критерием определения тяжести оскорбления. Оскорбление признается тяжким при следующих обстоятельствах:

- 1) потерпевший путем противоправного и аморального обращения должен умалять достоинство личности виновного;
- 2) данное умаление личности должно восприниматься и оцениваться виновным как тяжкое в силу его индивидуальных личностных особенностей и ситуации тяжкого оскорбления;
- 3) данное тяжкое оскорбление должно вызвать состояние аффекта у виновного лица.

Под противоправными действиями (бездействием) следует рассматривать деяния, предусмотренные статьями УК РФ, но не являющиеся

насилием, издевательством или оскорблением. Кроме того, закон не требует обязательной квалификации противоправного деяния как преступления, достаточным в поведении потерпевшего является наличие противоправных действий или бездействия, нарушающих нормы административного, гражданского, семейного, трудового законодательства. Противоправным бездействием может быть, например, необоснованный отказ уполномоченного лица в оказании социальной, медицинской помощи.

Под аморальными действиями, указанными в диспозициях рассматриваемых статей, понимаются действия, противоречащие нормам морали. Типичными примерами аморальных действий являются измена, предательство, хамство. К критериям оценки относят субъективное восприятие виновным противоправного поведения потерпевшего, значимость ситуации с позиции норм нравственности и морали.

Среди факторов, способных вызвать аффект, Уголовный кодекс РФ указывает на длительную психотравмирующую ситуацию. Основанием развития психотравмирующей ситуации являются противоправные и аморальные действия потерпевшего, вызывающие психологический дискомфорт и состояние напряжения, которые оканчиваются эмоциональной разрядкой в виде аффекта в момент совершения преступления. После эмоциональной разрядки виновный часто испытывает состояние опустошенности, подавленности и сожаления, которые можно наблюдать в его внешнем виде и поведении. В уголовно-правовой литературе преступление, совершенное в состоянии аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, понимается практически одинаково многими авторами. В частности, А. Н. Красилов указал на то, что психотравмирующая ситуация отличается от других оснований, вызывающих аффект, тем, что его причиной является систематическое противоправное и аморальное поведение¹⁰. Подобную точку зрения высказывает и Т. В. Кондрашова, которая считает причиной длительной психотравмирующей ситуации систематическое (три раза или более) противоправное и аморальное поведение¹¹.

¹⁰ Красилов А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 108.

¹¹ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 148.

Главным отличием аффекта, вызванного психотравмирующей ситуацией, является его механизм образования — постепенное накопление отрицательных эмоций виновного, которое заканчивается эмоциональным «взрывом».

В этом случае, как было указано выше, внезапность возникновения сильного душевного волнения не вполне соответствует внезапности провокационного поведения потерпевшего. С точки зрения психологии речь идет о кумулятивном аффекте. Внезапность здесь следует понимать как неожиданное возникновение для самого виновного сильного душевного волнения в определенных жизненных обстоятельствах. Поскольку длительная психотравмирующая ситуация возникает при совершении потерпевшим систематических противоправных и аморальных действий, то виновный, испытывая длительное негативное воздействие на психику, обладает высоким криминогенным потенциалом задолго до момента совершения преступления.

Преступления, совершенные в состоянии аффекта, обусловлены не только аморальным и противоправным поведением потерпевшего, но и индивидуальными психофизиологическими особенностями виновного. Анализ психологических источников позволяет сделать вывод о том, что никакие индивидуально-психологические свойства человека при определенных внешних обстоятельствах и ситуациях не исключают возможности возникновения аффекта. Есть много факторов, которые определяют реакцию на внешние раздражители; с одной стороны, это генетически заложенные индивидуальные психофизиологические особенности вообще и определенное психическое и физическое состояние в момент совершения преступления (болезнь, усталость, переутомление), а с другой стороны, это особенности воспитания. Воспитание как регулятор поведения закладывает, помимо всего прочего, и эмоционально-волевую устойчивость.

Состояние аффекта может быть вызвано противоправным или аморальным поведением двух или более лиц, ставших жертвами убийства. Квалифицированный вид убийства в состоянии аффекта должен быть вызван про-

тивоправным или аморальным поведением всех потерпевших, действия которых вызвали состояние аффекта. Важно, чтобы эти убийства были совершены в одном месте, одновременно или при незначительном временном промежутке между первым и последующим лишением жизни двух или более лиц. Убийство лиц, не участвующих в провокации, должно квалифицироваться (в зависимости от количества жертв) по ч. 1 или п. «а» ч. 2 либо по ст. 105 УК РФ.

Некоторые авторы приравнивают состояние аффекта к ограниченной вменяемости. В частности, Р. Р. Тухбатуллин воспринимает физиологический аффект как вариант ограниченной вменяемости¹². Однако эти состояния следует четко отделять друг от друга. Физиологический аффект и психическое расстройство, не исключающее вменяемости (ст. 22 УК РФ), имеют различные основания. Причиной аффекта является сильный раздражитель и психофизиологическое эмоциональное состояние как реакция на него. Основаниями ограниченной вменяемости являются исключительно аномалии психики (например, психопатии, неврозы, легкие формы слабоумия), изучением которых занимается психиатрия. Являясь нервно-психическим расстройством, невроз основан на генетической предрасположенности и определенной травматической ситуации переживания, заложенной преимущественно в детстве. Психопатия — патология характера, темперамента и поведения, выражается в нарушении адаптации в социальной среде. И психопатию, и невроз характеризует устойчивость определенных свойств поведения, в отличие от аффекта, характеризуемого кратковременностью эмоциональной реакции. При совершении преступления в состоянии аффекта лицом с ограниченной вменяемостью психическое расстройство должно учитываться при назначении наказания и никак не влияет на квалификацию деяния как преступления, совершенного в состоянии аффекта.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. В психологии и уголовном праве аффект трактуется различно. Но без глубоких психологических знаний о причинах возникновения, механизме протекания аффекта его понимание

¹² Тухбатуллин Р. Р. Умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

исключительно в рамках юридической науки является поверхностным. Именно психология указывает на сужение сознания и мыслительных процессов, на ослабление волевой регуляции поведения в состоянии аффекта и, что особенно важно, подчеркивает связь ответной реакции виновного с противоправным поведением потерпевшего, объясняя это психофизиологическими особенностями. Последующее отношение к совершенному в состоянии аффекта деянию в виде сожаления о случившемся имеет тоже психологическую природу, основанную на особенностях психической деятельности.

Следует указать на необходимость применения психологического понимания аффекта в уголовном праве, результатом чего будет

являться объективное, истинное и точное установление психического состояния субъекта привилегированного состава преступления.

2. Наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, может быть особым катализатором возникновения аффекта. Определенные закономерности течения дефектов нервной системы проявляются в поведении субъекта — в неадекватности действий, в неперимости к психотравмирующим условиям, в изменении волевой регуляции и осознанности действительности. Таким образом, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, в рассматриваемых случаях должно, по нашему мнению, на практике признаваться обстоятельством, смягчающим наказание.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бородин С. В.* Преступления против жизни. — М., 1999. — 356 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — 5-е изд., доп. и испр. / отв. ред. В. М. Лебедев. — М., 2005. — 921 с.
3. *Кондрашова Т. В.* Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. — Екатеринбург, 2000. — 348 с.
4. *Красиков А. Н.* Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. — Саратов, 1999. — 124 с.
5. *Маклаков А. Г.* Общая психология. — СПб., 2012. — 583 с.
6. *Наумов А. В.* Мотивы убийства. — Волгоград, 1969. — 135 с.
7. *Ситковская О. Д.* Аффект: криминально-психологическое исследование. — М., 2001. — 240 с.
8. *Ткаченко В. И.* Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. — М., 1979. — 337 с.
9. *Тухбатуллин Р. Р.* Умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2005. — 22 с.
10. *Харазшвили Б. В.* Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. — Тбилиси, 1963. — 288 с.

Материал поступил в редакцию 21 ноября 2015 г.

CHARACTERISTICS OF AFFECT IN CRIMINAL LAW AND PSYCHOLOGY

MUKHACHEVA Irina Mikhailovna — Postgraduate student of the Department of Criminal Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
letter-brief@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-kudrinskaya, d. 9

Review. *Emotional state, though not a legal concept, becomes crucial in qualification of offenses under Article 107 and Article 113 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article defines affect as both psychological and criminal law categories making emphasis on differences in their interpretations. The author proves that from psychological point of view when a crime of passion is committed it involves direct intent only, because an offender intended to eliminate a stimulus that causes strong feelings. The author examines peculiarities of the state of a person subjected to the long psycho-injuring situation. The paper demonstrates differences between*

the state of affect and partial sanity. The author concludes that a person in the state of affect, at the same time, may be recognized to be partially sane. With this regard, the author highlights the necessity to take into account partial sanity of such a person as a circumstance mitigating the punishment when it is qualified under Article 107 or Article 113 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *criminal law, psychology, affect, long psycho-injuring situation, emotional state, psycho-physiological state, privileged membership, partial sanity, circumstance mitigating punishment.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Borodin S. V. Prestuplenija protiv zhizni. — M., 1999. — 356 s.
2. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. — 5-e izd., dop. i ispr. / otv. red. V. M. Lebedev. — M., 2005. — 921 s.
3. Kondrashova T. V. Problemy ugolovnoj otvetstvennosti za prestuplenija protiv zhizni, zdorov'ja, polovoj svobody i polovoj neprikosnovennosti. — Ekaterinburg, 2000. — 348 s.
4. Krasikov A. N. Otvetstvennost' za ubijstvo po rossijskomu ugolovnomu pravu. — Saratov, 1999. — 124 s.
5. Maklakov A. G. Obshhaja psihologija. — SPb., 2012. — 583 s.
6. Naumov A. V. Motivy ubijstva. — Volgograd, 1969. — 135 s.
7. Sitkovskaja O. D. Affekt: kriminal'no-psihologicheskoe issledovanie. — M., 2001. — 240 s.
8. Tkachenko V. I. Otvetstvennost' za umyshlennye prestuplenija protiv zhizni i zdorov'ja, sovershennye v sostojanii affekta. — M., 1979. — 337 s.
9. Tuhbatullin R. R. Umyshlennye prestuplenija protiv zhizni i zdorov'ja, sovershennye v sostojanii affekta : avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. — M., 2005. — 22 s.
10. Harazishvili B. V. Voprosy motiva povedenija prestupnika v sovetskom prave. — Tbilisi, 1963. — 288 s.